

Александр Копылов: «Можно считать положительным моментом, что стали приходить письма с благодарностью»

Александр Терентьевич Копылов (родился в 1940 году в Алтайском крае) — народный депутат РФ (1990–1993). Окончил юридический факультет Алтайского государственного университета. Работал помощником директора — начальником отдела Барнаульского завода резиновых технических изделий. Был председателем Комиссии Верховного Совета Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий, членом Конституционной комиссии, входил в состав фракции «Демократическая Россия» и парламентского блока «Коалиции реформ». Заместитель председателя Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации — начальник отдела по обеспечению ее деятельности с октября 1993 по февраль 1996 года, начальник отдела по обеспечению деятельности Комиссии (1996–1999); позже — внештатный сотрудник аппарата Комиссии по правам человека, Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека и Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Ред. Александр Терентьевич, в вашей биографии перед пунктом о депутатстве в 90-е годы указано, что вы работали на Алтае, на Барнаульском заводе резиновых технических изделий.

А.К. Да, работал на заводе помощником директора завода — начальником отдела. До этого служил в армии, проходил срочную службу по призыву, затем, после окончания специального учебного заведения, служил в органах военной контрразведки. Работая на заводе, занимался общественной деятельностью, в частности лекторской работой по линии общества «Знание». В период перестройки сблизился с группой активных и неравнодушных преподавателей и студентов из Алтайского госуниверситета, в числе которых был ныне хорошо известный политический и общественный деятель Владимир Рыжков. Собирались в краевой библиотеке, обсуждали происходившие политические события, дискутировали о путях развития страны, совершенствовании политической системы и о других важных тогда новых проблемах. На состоявшемся предвыборном заводском собрании в числе других работников завода был выдвинут кандидатом в депутаты и, набрав большинство голосов, был зарегистрирован в избирательной комиссии как кандидат в народные депутаты РСФСР, а по результатам выборов в марте 1990 года избран народным депутатом.

Ред. Ваша прежняя деятельность не мешала вам в новое время?

А.К. От прошлой жизни и деятельности не отрекался, афишировать прошлую службу тоже не было необходимости. Проходя службу в органах военной контрразведки, считаю, занимался полезным делом, содействуя обеспечению безопасности, сохранению государственных и военных секретов, укреплению боеготовности части. Работая на заводе, занимался

общественной деятельностью, активно выступал в местной прессе, поднимая наиболее острые бытовые и социальные вопросы, в частности писал и выступал по поводу неудовлетворительного медицинского, социального и бытового обслуживания и обеспечения участников Великой Отечественной войны, пассажирского обслуживания горожан, состояния дорог.

Ред. Как получилось, что в первую очередь в Верховном Совете вы занялись вопросами реабилитации?

А.К. Так случилось по жизни, может быть, «виновата» наследственность, но во мне всегда было остро развито чувство справедливости. Не терпел вранья, старался прийти на помощь тому, кто в ней нуждался. Что касается прав человека, здесь важно отметить, что моя дипломная работа на юрфаке называлась «Апартеид и геноцид — грубейшие нарушения прав человека». Эту тему порекомендовал мой научный руководитель, проректор университета Виталий Семенович Иваненко. С той поры проблема прав человека и гражданина мне стала близка. При формировании комитетов Верховного Совета путем самозаписи сомнений, в каком комитете работать, у меня не было. К тому времени я немало был наслышан о будущем руководителе Комитета, известном правозащитнике Сергее Адамовиче Ковалёве.

Проект Закона о реабилитации готовился членами Комитета по правам человека с приглашением экспертов. Основными авторами проекта были Сергей Ковалёв, Анатолий Кононов — будущий судья Конституционного Суда РФ — и Сергей Сироткин, а также эксперты из общества «Мемориал» Арсений Рогинский и Никита Охотин.

Закон был принят, но принимался он с большим трудом. Среди депутатов, в частности бывших партийных функционеров, было немало его противников. Известно, что и финансово-экономическая ситуация в стране была тяжелой, на что также ссылались противники принятия Закона. Поддержка была получена от председателя бюджетного комитета Александра Петровича Починка, который, выступая на заседании Верховного Совета при обсуждении Закона, заявил, что его принять необходимо: «Это святое дело, деньги найдем».

После принятия Закона было принято решение создать Комиссию по реабилитации жертв политических репрессий. Ковалёв предложил мне ее возглавить. Я наотрез отказался, сказав, что есть люди, более подготовленные для работы в этой сфере деятельности, однако Сергей Адамович настаивал, его поддержали другие члены Комитета по правам человека, и в начале 1992 года, после моего согласия, постановлением Верховного Совета я был утвержден в должности председателя Комиссии.

В Комиссии был небольшой аппарат (шесть человек), состоящий из квалифицированных юристов во главе с опытейшим, имеющим большой стаж работы судьей, а главное, хорошо знающим юридические

и исторические корни политических репрессий Заслуженным юристом Российской Федерации Евгением Александровичем Зайцевым.

В соответствии с нормой Закона о реабилитации (статья 18) Комиссия рассматривала конкретные дела репрессированных граждан. Докладчиками по делам, как правило, выступали представители Генеральной прокуратуры (в ранге помощника генпрокурора), Министерства внутренних дел. Участвовали в работе Комиссии представители Федеральной службы безопасности, общественных правозащитных организаций. Комиссия занималась созданием аналогичных структур в субъектах Российской Федерации, которые в предписанных Законом рамках осуществляя свою деятельность на общественных началах, выполняли важную миссию по реабилитации граждан, пострадавших от политических репрессий.

Комиссия внесла свою лепту в дело реабилитации лиц, невинно пострадавших в июне 1962 года во время расстрела мирных граждан в Новочеркаске. По инициативе Комиссии Верховным Советом РФ было принято Постановление, в котором дана оценка тем событиям и реабилитированы незаконно обвиненные и осужденные их участники. Мне довелось присутствовать на траурном митинге в Новочеркаске 2 июня 1992 года, где участники событий вспоминали трагические события тридцатилетней давности. Выступал на митинге и генерал-лейтенант в отставке, Герой Советского Союза, во время трагических событий занимавший должность первого заместителя командующего Северо-Кавказским военным округом Матвей Кузьмич Шапошников, отказавшийся выполнять приказ командующего СКВО И.А. Плиева двинуть танки на демонстрантов и приказавший мотострелкам разрядить автоматы и карабины и сдать боеприпасы.

Касаясь Новочеркасских событий, необходимо особо отметить роль журналистки и историка Татьяны Павловны Бочаровой, ее инициативу в принятии постановления Верховного Совета РФ с оценкой событий. В течение более двух десятилетий она кропотливо изучала обстоятельства произошедшей в июне 1962 года трагедии, провела невероятную работу по розыску и эксгумации тел граждан, убитых в период событий и сокрытых властями — зарытых в старые могилы на кладбищах в разных населенных пунктах Ростовской области. Татьяна Павловна участвовала также в создании Музея Новочеркасской трагедии.

Ред. А непосредственно в Комиссию при Президенте по правам человека как вы попали?

А.К. 1 сентября 1993 года мне позвонили из приемной Руководителя Администрации Президента Сергея Александровича Филатова и попросили приехать в Кремль на встречу с ним. С.А. Филатов сообщил, что при Президенте Российской Федерации создается Комиссия по правам человека, председателем которой назначается Сергей Адамович, мне предложено стать заместителем председателя, на что мной было дано согласие.

Ред. С чего начали?

А.К. Собрались на квартире на Новинском бульваре: Сергей Адамович Ковалёв, его помощница Лидия Сёмина, Сергей Сироткин, Арсений Рогинский, Евгений Зайцев и я.

В это время (3 октября 1993 года) начались известные события в районе Верховного Совета (жилой дом, в котором мы находились, расположен недалеко от здания парламента). На улице слышалась стрельба, люди в беспокойстве быстро передвигались по улице. Мы с Е.А. Зайцевым с трудом добирались до метро. Оказавшись в своей квартире вблизи телецентра «Останкино», видел как к ТЦ двигались грузовые автомобили, в кузовах которых находились кричащие люди с красными флагами, люди шли к телецентру и пешком. Вскоре началась стрельба в непосредственной близости от телецентра. Позднее рассказывали, что одна из пуль попала в окно кухни в соседнем подъезде.

Ответственно и скрупулезно подходила рабочая группа к формированию персонального состава Комиссии. Было понятно, что в нее должны войти личности, по единодушному мнению членов рабочей группы, наиболее авторитетные, уважаемые в обществе, зарекомендовавшие себя в защите и отстаивании прав и свобод человека и гражданина, имеющие глубокие демократические убеждения и публично выраженные демократические взгляды. В итоге члены рабочей группы предложили руководству Администрации Президента состав Комиссии и после одобрения 14 человек были утверждены Указом Президента Российской Федерации от 1 ноября 1993 года № 1798.

Были также подготовлены положение о Комиссии и проект штатного расписания отдела по обеспечению деятельности Комиссии численностью 25 человек. Начальником отдела был назначен я, а С.В. Сироткин и М.Г. Арутюнов — заместителями. Отдел состоял из трех секторов: по работе с обращениями граждан, аналитического и защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев. В то время проблема беженцев и вынужденных переселенцев была актуальной.

Ред. Как вам работалось в Комиссии?

А.К. Работали в соответствии с планом, исходя из реально складывающейся обстановки в стране в области защиты прав граждан, предложений членов Комиссии, поступающих жалоб и иных обращений граждан, рекомендаций Администрации Президента. К сожалению, члены Комиссии на заседания собирались редко. Сергей Адамович не был склонен часто проводить заседания и решать вопросы коллегиально. К тому же начались известные события в Чеченской Республике, куда часто и надолго выезжал Ковалёв.

На одном из первых заседаний обсуждалась ситуация, изложенная в поступившем в Комиссию письме, где сообщалось о преступной деятельности руководителя Ступинской экстерной школы-интерната

(СЭШИ) В.Д. Столбуна. В этой школе проводились никем не санкционированные медицинские эксперименты над детьми: ученики ежедневно подвергались воздействию электрическими импульсами на зоны вокруг ануса, в промежности и других частях тела. Дети недосыпали, был установлен тотальный контроль над их сознанием, насаждалось полное подчинение воле «диктатора-руководителя» посредством психогенного воздействия, дети оказались полностью изолированы от внешнего мира.

Был создан Экспертный совет, состоящий из известных детских психиатров и психологов, педагогов, юристов и членов Комиссии по правам человека, которые трижды выезжали в СЭШИ, провели обследование условий обучения и содержания детей. В заключениях членов Экспертного совета, обследовавших условия обучения, воспитания и оказания медико-психологической помощи в Ступинской школе-интернате, отмечались полная унификация личности, нарушения прав детей, закрепленных в Конвенции ООН о правах ребенка, нарушения законодательства России об образовании и оказании психиатрической помощи. По рекомендации Комиссии приказом Минздравмедпрома России практики Столбуна были запрещены, и его школа прекратила свое существование.

Важной задачей Комиссия считала осуществление контроля за выполнением принятого в июне 1993 года Закона о праве граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации¹. Реально этот Закон слабо выполнялся, в Комиссию поступало много жалоб. Комиссией было подготовлено обращение в Конституционный Суд, который принял по этой проблеме соответствующее решение.

В Комиссию поступало значительное число жалоб и иных обращений граждан и организаций. По наиболее острым и носящим массовый характер жалобам проводились заседания и принимались соответствующие решения и рекомендации, направляемые в органы власти федерального и регионального уровня, а также в органы прокуратуры и другие государственные структуры для принятия мер.

Документ

«Принятие Гражданского кодекса Российской Федерации с необходимостью требует адекватной реформы гражданско-процессуального законодательства. Однако действующий Гражданский процессуальный кодекс, в значительной степени устаревший, был изменен лишь частично. Принятый 27 октября 1995 года Закон внес в ГПК ряд позитивных изменений, прямо закрепив принцип состязательности и равноправия сторон, предусмотрел возможность судебного оспаривания

¹ Закон РФ от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. — 12.08.1993. — № 32, ст. 1227.

нормативных актов министерств и ведомств, касающихся прав и свобод. К сожалению, Закон оставил в стороне проблему исполнения судебных решений по гражданским делам, решение которой является в настоящее время одной из самых актуальных задач».

Из Доклада Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации «соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994-1995 годах»

Для более широкого привлечения внимания руководителей государственных ведомств и общественности к проблемам обеспечения и защиты прав человека и гражданина Комиссия практиковала проведение научно-практических семинаров, конференций, круглых столов с участием широкого круга правозащитников и представителей ведомств. Так, в ноябре 1995 года Комиссия провела круглый стол на тему «Проблемы обеспечения прав человека на охрану здоровья и медицинскую помощь в учреждениях пенитенциарной системы Российской Федерации». По итогам этой встречи был направлен доклад президенту Российской Федерации.

Ред. А проводила ли Комиссия круглые столы по проблемам жителей Чеченской Республики?

А.К. Вопрос о нарушении прав человека на Северном Кавказе Комиссия не рассматривала. Члены Комиссии, в частности известный правовед профессор С.С. Алексеев, а также И.Н. Голембиовский и другие, неоднократно ставили вопрос о необходимости обсуждения на заседании Комиссии ситуации, связанной с нарушениями прав человека и гражданина в процессе вооруженного конфликта в Чечне, однако Комиссия так и не собралась для обсуждения проблемы. Не было должной реакции и на поступающие в Комиссию многочисленные жалобы граждан, проживающих на территории прибалтийских республик, на нарушения их прав.

Ред. А как вы вышли из Комиссии?

А.К. Заявление о выходе из Комиссии после того, как из нее вышли Сергей Ковалёв и некоторые другие ее члены, я не писал. Просто Комиссия самораспустилась. Вскоре меня пригласил помощник президента по правовым вопросам М.А. Краснов и высказал мнение, что в связи с самороспуском Комиссии по правам человека необходимо подготовить предложения о новом составе Комиссии, назвав фамилии известных юристов, общественных деятелей, журналистов, адвокатов, которые могли бы, при их согласии, войти в состав Комиссии. Некоторые кандидатуры были предложены другим помощником президента — Г.А. Сатаровым. Так был сформирован состав Комиссии, которую по рекомендации М.А. Краснова возглавил главный научный сотрудник Института государства и права РАН, видный специалист в области международного и гуманитарного права, профессор Владимир Алексеевич Карташкин.

Ред. А вы сами чем занялись?

А.К. Был назначен начальником отдела по обеспечению деятельности Комиссии, правда, отдел был сокращен до восьми человек. Занимался обеспечением организационной деятельности Комиссии и обращениями граждан.

Ред. Что изменилось по сравнению с первым составом Комиссии?

А.К. Комиссия стала собираться регулярно. Стали проводиться круглые столы, конференции общественных правозащитных организаций, в том числе с участием силовых структур (прокуратуры, МВД), на которых достаточно нелицеприятно, иногда резко подвергались критике действия правоохранительных органов, существующая в органах МВД «палочная» отчетность.

Например, в июне 1998 года в Санкт-Петербурге была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Правозащитное движение и механизмы защиты прав человека», на которой заинтересованно обсуждалось положение с обеспечением и защитой прав граждан в российских регионах. В конференции участвовали правозащитники из всех субъектов Российской Федерации, состоялся нелицеприятный для власти, органов прокуратуры и МВД, но полезный разговор об имеющихся местах серьезных нарушениях прав человека и гражданина. На конференции выступили многие известные правозащитники: Л.М. Алексеева, Б.П. Пустынцев, Ю.М. Шмидт, К.А. Москаленко, С.А. Ганнушкина, Л.А. Пономарев, В.М. Гефтер, А.В. Бабушкин и другие. По результатам конференции был издан стенографический отчет и вместе с итоговым документом направлен каждому участнику.

Полезный круглый стол состоялся по проблемам обеспечения и защиты прав малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, инициатором его проведения были член Комиссии главный редактор журнала «Северные просторы» Валентина Давыдовна Голубчикова и депутаты местных советов Севера и Дальнего Востока.

В это время пришлось много ездить по регионам России, часто — по проверке поступающих в Комиссию жалоб на нарушения прав граждан, в том числе от лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Так, посетили вместе с сотрудником отдела С.П. Митягиным знаменитую «пятерку», исправительную колонию в Вологодской области, куда впервые начали помещать осужденных к пожизненному заключению.

Отдельно занимались социальными правами сотрудников службы исполнения наказаний, где ситуация далеко не всегда соответствовала нормам действующего законодательства. По результатам посещения исправительных колоний в Саратовской, Свердловской, Читинской областях были подготовлены и направлены в Администрацию Президента, Министерство юстиции и ГУИН аналитические записки. О кардинальном улучшении положения с правами человека, безусловно, нельзя сказать,

однако, по моим ощущениям, что-то в этом плане медленно менялось к лучшему.

Ред. Как долго вы работали в аппарате Комиссии?

А.К. В феврале 1999 года произошла очередная реорганизация в Администрации Президента, в результате которой отдел по обеспечению деятельности Комиссии был упразднен, и мне предложили другую должность, от которой я отказался. Поскольку ранее меня приглашали работать в аппарате недавно созданной новой государственной правозащитной структуры — Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, я перешел на работу туда.

Ред. Какой там у вас был участок деятельности?

А.К. Мне было поручено организовать работу по взаимодействию с уполномоченными по правам человека, комиссиями по правам человека и общественными правозащитными организациями в субъектах Российской Федерации. По роду деятельности посещал многие города страны: Калининград, Саратов, Краснодар, Тольятти, Сочи. В 2001 году ушел на пенсию по возрасту.

Ред. Получается, ненадолго?

А.К. Да. В августе позвонили от Эллы Александровны Памфиловой и попросили приехать к ней на встречу. Она пригласила меня к сотрудничеству с возглавляемой ею к тому времени Комиссией по правам человека на нештатной основе, занявшись работой по рассмотрению обращений граждан, на что я с удовольствием согласился.

Ред. Атмосфера работы в Комиссии в это время изменилась?

А.К. Безусловно, стиль работы руководителя стал отличаться большей деловитостью, конкретностью, принципиальностью, требовательностью и, конечно, эффективностью. Элла Александровна при решении вопросов постоянно контактировала с руководством Администрации Президента, а в необходимых ситуациях, требующих решения главы государства, использовала и этот уровень общения, чего до нее не было. Она поддерживала постоянные деловые контакты не только с членами Комиссии, а затем — Совета, большинство из которых являются лидерами общественных правозащитных организаций, но и со многими правозащитниками, не входящими в состав Комиссии (Совета).

Что касается отношений в коллективе, то они были доброжелательными, уважительными, доверительными. Каждый сотрудник понимал свою меру ответственности за общее дело. Стиль работы, атмосфера в коллективе сохраняются и после ухода Эллы Александровны.

Ред. Чем вы конкретно помогаете работе Совета?

А.К. Моя работа заключается в том, чтобы внимательно изучить поступившее обращение (жалобу), вникнуть в суть волнующей автора

обращения проблемы, а затем на основе изложенных в письме фактов и доводов и в соответствии с действующим законодательством подготовить проект письма (запроса) за подписью председателя Совета руководителю органа государственной власти (министру, губернатору), прокурору, руководителю следственного комитета либо другому должностному лицу с просьбой рассмотреть проблему, проверить факты и решить вопрос в соответствии с законом. Часто направляемые должностным лицам запросы ставятся на контроль в целях проверки исполнения.

Совет в своей деятельности руководствуется утвержденным главой государства Положением о Совете, и далеко не каждое адресованное Совету обращение (жалоба, просьба) может быть решено Советом. Совет не наделен властными и распорядительными полномочиями и не вправе давать обязательные для исполнения указания органам власти и должностным лицам в сфере их полномочий. Такая информация доводится до авторов обращений, часто им разъясняется норма закона, в соответствии с которой волнующую гражданина проблему может и должен решать такой-то орган власти или такое-то должностное лицо. В соответствии с Конституцией и законом² Совет не рассматривает жалобы на решения судов и органов следствия.

Всегда радует, когда приходит письмо с благодарностью за оказанную Советом помощь или содействие в решении проблемы. Полагаю, это можно считать положительным моментом в работе с обращениями граждан.

Документ

«Председателю Совета при Президенте
Российской Федерации по развитию
гражданского общества и правам человека
Федотову М.А.

Уважаемый Михаил Александрович!

Разрешите мне выразить Вам искреннюю благодарность и признательность за то, что обратили внимание на проблему с моим увольнением из Таганрогского металлургического техникума. Именно после того, как Вы усомнились в законности увольнения преподавателя в Таганроге, “учитывая его опыт и стаж работы”, и обратились в Минобрнауки РФ к Васильевой О.Ю. с просьбой “взять под личный контроль ситуацию с увольнением Виктора Макаренко”, на данную

² Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 8.05.2006. — № 19, ст. 2060.

проблему обратил внимание и Председатель Правительства РФ Медведев Д.А.

Решающую роль в разрешении моей проблемы сыграл авторитет Председателя Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

На своем примере я имел возможность убедиться, что структуры, призванные разрешать трудовые споры в досудебном порядке, практически не работают. ...Получается, что как минимум один регион страны находится на ручном управлении».

С уважением,

Заслуженный учитель РФ



В.Б. Макаренко

17.02.2018
